

межнационального конфликта. — *Национальные процессы в СССР*. М.: Наука. С. 165-186.

MANYSHEV *Sergey Borisovich*, *Cand.Sci. (Hist.)*, *Senior Research Fellow of the Caucasus Sector, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (23 Profsoyuznaya St, Moscow, Russia, 117997; msergey1990@gmail.com)*

THE INITIAL STAGE OF THE KARABAKH CONFLICT: THE OFFICIAL POSITION OF THE PARTIES AND ITS REFLECTION IN THE CENTRAL PERIODICAL PRESS

Abstract. *The article reveals features of the official position of Azerbaijan and Armenia on the issue of the emergence and settlement of the Karabakh conflict in the late Soviet period. The author considers speeches of representatives of the republics in the central periodical press and their plot repertoire.*

Keywords: *Nagorno-Karabakh, Azerbaijan, Armenia, conflict*

УДК 308

КОМБАЕВ *Алексей Викторович* — кандидат политических наук, доцент кафедры подготовки руководящего состава органов внутренних дел Академии управления Министерства внутренних дел РФ «Болшево» (141075, Россия, Московская обл., г. Королев, ул. М. Цветаевой, 27; kombaev@mail.ru)

МАЦКЕВИЧ *Андрей Юрьевич* — кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии и социологии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; matskevitch@yandex.ru)

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РОССИЙСКИХ ТЮРЕМ В XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Аннотация. *Статья посвящена тому, как менялось восприятие наказания в российском обществе и как это отразилось на системе наказания. Авторы статьи подробно разбирают, как отражалась в трудах историков и правоведов идея наказания личности, совершившей преступление против общества, и приходят к выводу, что происходило поэтапное изменение как в философско-теоретическом, так и практических аспектах отношения к наказанию – от наказания тела к наказанию души. Авторы отмечают, что преступление есть органическое явление, имеющее свои корни не только в индивидуальных, но и общих причинах. Общество радикально изменило свой взгляд на преступление и наказание. Оно было вынуждено постепенно отказаться от тех способов наказания, которые состояли в физическом мучении и причинении боли и телесных страданий, и остановиться главным образом на заключении. Авторы описывают, как на самом деле обстояли дела в период становления единого пенитенциарного законодательства дореволюционной России.*

Ключевые слова: *наказание, тюрьма, дореволюционная Россия, пенитенциарная система, преступники, государство*

Мир никогда не удавалось ни исправить,
ни утратить наказанием.

Карл Маркс

К вопросу о наказании и справедливости

Практически каждый человек задается вопросом, что является справедливым, а что таковым не является. И в своих размышлениях он очень часто заходит в тупик, потому что, казалось бы, совершенно очевидные поступки кажутся справедливыми, но с позиции другого человека — абсолютно неправильными, несправедливыми и даже преступными. И часто из этого непонимания рождается преступное поведение. В народе говорят: правда у каждого своя.

Пытаясь разобраться со столь насущными вопросами для каждого человека, мы неизбежно должны обратиться к трудам мыслителей прошлого и настоящего, изучив работы, которые станут фундаментальной основой для наших дальнейших размышлений.

Понимание наказания как некоей формулы, смысл которой сводится к формуле «око за око, зуб за зуб», исходит еще из законодательства Моисея, когда возмездие становилось основанием справедливого наказания. Общественная месть выступала своего рода справедливым основанием наказания¹.

В своих представлениях о правильном устройстве общества древнегреческий философ Платон в работе «Государство» ставил во главу угла роль государства как основного мерила справедливости. «Устанавливает же законы всякая власть в свою пользу: демократия — демократические законы, тирания — тиранические, также и в остальных случаях. Установив законы, объявляют их справедливыми для подвластных — это и есть как раз то, что полезно властям, а преступающего их карают как нарушителя законов и справедливости. Так вот, я и говорю, почтеннейший Сократ, во всех государствах справедливостью считается одно и то же, а именно то, что пригодно существующей власти. А ведь она — сила, вот и выходит, если кто правильно рассуждает, что справедливость — везде одно и то же: то, что пригодно для сильнейшего» [Маликов, Волков 2013].

В трудах мыслителей прошлого мы можем увидеть, как развивалось отношение к преступлению и наказанию вместе с развитием и усложнением человеческого общества. Марк Тулий Цицерон, рассуждая о том, какова должна быть мера воздействия на человека, совершившего действия, выходящие за логику общепринятых и закрепленных писанным и неписанным правом действий, приходит к выводу, что таковой меры не существует ввиду сложности соизмерения соответствия наказания совершенному преступлению; фактически все сводится к общественному возмездию в лице государства, которое упорядочивает и придает легитимность этому возмездию [Хамза Габор 2016].

Домиций Анний Ульпиан отмечал неразрывность преступления и наказания. Является ли наказание преступлением по отношению к преступнику как к личности, и какова должна быть мера в наказаниях — это главный вопрос, который не теряет актуальности и сегодня.

Фома Аквинский в своих рассуждениях об общественном устройстве говорит о том, что общество вправе осуществлять возмездие, — таким образом достигается баланс общественных отношений [Фома Аквинский 2002].

Гуго Гроций, рассуждая о развитии общества и взаимоотношениях народов, во главу угла ставил примат права и отдавал императив силы в вопросах наказания государству, считая, что осуществлять наказание, поддерживая

¹ *Евангелие от Матфея*. 5:38.

общественный баланс, – это естественное право и обязанность государства. Наказание – естественное зло [Дождев 1997].

Иммануил Кант, размышляя о природе наказания, делает вывод, что происходит монополизация государством функции возмездия, которое осуществляется через законы, являющиеся инструментом устрашения [Кант 1994].

Развитие российской системы наказания двигалось в рамках общей исторической мировой канвы, которая была задана человеческими инстинктами, отражающими формулу «глаз за глаз, зуб за зуб». Следует заметить, что вплоть до XIX в. в России не было единой системы наказания и подходов к осуществлению правосудия.

Содержание под стражей в России практиковалось с древнейших времен, однако его правовой регламентации длительное время не было. Лишенных свободы содержали под стражей на основании сложившихся в том или ином княжестве или земле обычаев.

С созданием централизованного Русского государства большинство обвиняемых до решения их дел оставались на поруках у «мира» и частных лиц, отвечавших головой в случае побега обвиняемых. Под стражу («отдача за пристава») брали только тех, у кого не было поручителей. Их заковывали в деревянные колоды или кандалы и держали в подземных погребках, ямах либо в клетках в доме. «Только в 1560 г. было запрещено устраивать подземные остроги. В тюрьмы заключали по государеву приказу провинившихся в злоупотреблениях и редко – по сыскным делам. На наиболее опасных узников там надевали металлические ошейники и цепи. Бывало и так, что крестьян заключали вместо барина, сына вместо отца, жену вместо мужа» [Маланкин 2005].

«Лишь в 1832 г. создан первый специальный законодательный акт царской России о лишении свободы – “Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею и о ссыльных”. Он заложил основу для дальнейшего развития правового регулирования исполнения данного вида наказаний и пенитенциарной системы в целом» [Овченков, Красноперова 2022].

Возникновение единого взгляда на преступление и наказание

В XIX в. в общественном сознании свершился переворот, взгляд на преступление и наказание сильно изменился. Движимое силой логики событий и вещей общество не могло не признать, что преступление есть органическое явление, имеющее свои корни не только в индивидуальных, но и общих причинах. Общество радикально изменило свой взгляд не только на преступление, но и на наказание. Оно было вынуждено постепенно отказаться от тех способов наказания, которые состояли в физическом мучении и причинении боли и телесных страданий, и остановиться главным образом на заключении. Признав господствующим наказанием тюремное заключение, общество должно было избрать одно из двух: оставить тюрьмы в прежнем виде (в котором они оставались бы продолжением системы наказания тела и в принципе служили школой преступности) или же стараться устроить систему наказания таким образом, чтобы она служила цели перевоспитания преступника. Для достижения этой цели публичность наказания не так очевидна и необходима. В большей степени акцент в наказании смещается от воздействия на тело человека к воздействию на его душу с целью перевоспитания.

Очевидно, теоретически было признано справедливым сделать из наказания не только кару, но и такую меру общественного благоустройства, которая была бы в состоянии переделать преступника или, по крайней мере, не сделать его

хуже, чем он был до заключения в тюрьму. «На деле же во всей Российской империи к концу XIX в. номинально под одним управлением находились 884 тюрьмы, и между тем трудно было найти двадцать тюрем, которые управлялись бы одинаковым образом в продолжение трех лет. Те права, которыми пользуются заключенные в одной тюрьме, не существуют в другой. Одних заключенных закармливают, другие содержатся впроголодь. В одном месте нарушение правил не влечет за собой ничего, кроме выговора, тогда как в другом подобное же нарушение наказывается двадцатью ударами розог. Везде беспорядок, противозаконный произвол и более или менее полное отсутствие всякой системы» [Комбаев 2020].

Тюремное заключение было тем местом, где осужденные постепенно умирали, зачастую по причине всевозможных лишений. Непомерная теснота, сырость, недостаток света и чистого воздуха, голод, жажда, свирепство болезней и страшная смертность — вот условия, с которыми сталкивались заключенные. Всевозможные притеснения тюремной администрации, которая очень часто занималась отъемом последнего у заключенных, — вот главная черта физической стороны тюремного заключения.

«Скученность заключенных, отсутствие разделения по полу, по возрасту, совмещение обвиняемых с осужденными и с закаленными преступниками в условиях отсутствия тюремной дисциплины, за исключением господства бича и розог, совершенная праздность тюремных сидельцев, пьянство и игра в карты, покровительство администрацией из корыстных интересов новых преступных замыслов сидельцев» превращали пенитенциарную систему того времени не в институт исправления, а в институт по обмену криминальным опытом. Так, В.В. фон Ланге в своей книге, изданной еще в 1906 г., делает отсылки к рецидивной преступности того времени, описывая типы преступлений. Он рассказывает историю освободившегося из херсонских арестантских рот с клеймом лишенных прав Иоганна, который не только не исправился, но и стал «отчаяннейшим преступником и убийцей» [Ланге 1906].

Тюремная система дореволюционной России в этот период во многом усложнилась и в плане функционирования государственно-правовых учреждений, и в плане разработки единой правовой базы, которая все дальше отодвигала принципы общественной мести за совершенное преступление. «В описываемый период впервые в истории Российского государства объемно и всесторонне определилась деятельность системы мест заключения, порядок и условия отбывания арестантами наказания, формы и методы пенитенциарно-карательного воздействия на них» [Реуф 2015].

Список литературы

Дождев Д.В. 1997. *Римское частное право: учебник для вузов* (под ред. В.С. Нерсесянца). М.: ИНФРА-М-НОРМА. 784 с.

Кант И. 1994. *Собрание сочинений*. В 8 т. М.: Чоро. Т. 6. 429 с.

Комбаев А.В. 2020. Верхнеудинская тюрьма в конце XIX — начале XX в.: быт арестантов. — *Власть*. Т. 28. № 1. С. 257-261.

Ланге В.В., фон. *Мои воспоминания об Одессе и Харькове*. 1906. Одесса: Тип. Л. Нитче. 64 с.

Маланкин А.Н. 2005. В государевых тюрьмах. — *Неволя*. № 4. Доступ: http://index.org.ru/nevol/2005-4/malan_n4.html (проверено 12.11.2023).

Маликов Г.Р., Волков Л.М. 2013. Развитие тюркскими средневековыми просветителями античной философской мысли о справедливом социальном устройстве общества. — *Фундаментальные исследования*. № 1-2. С. 478-482.

Овченков В.А., Красноперова У.А. 2022. К вопросу о становлении исправительных учреждений в дореволюционный период. — *Вестник Прикамского социального института*. № 3(93). С. 26-31.

Реуф В. М. 2015. Российская тюремная политика в конце XIX — начале XX века и ее реализация путем устрашения и насилия. — *Правовое поле современной экономики*. № 9. С. 163-176.

Фома Аквинский. 2002. *Сумма теологии*. Ч. I. Вопросы 1–43. Киев: Ника-Центр; М.: Элькор-МК.

Хамза Габор. 2016. Традиции римского права и разделение на ветви современных правовых систем. — *Право и государство*. № 2. С. 100-111.

KOMBAEV *Aleksei Viktorovich*, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Chair for Training the Leadership of the Internal Affairs Bodies, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation «Bolshevo» (27 Mariny Tsvetaevoj St, Korolev, Moscow Region, Russia, 141075; kombaev@mail.ru)

MATSKEVICH *Andrei Yur'evich*, *Cand. Sci. (Soc.)*, Associate Professor of the Chair of Political Science and Sociology, Banzarov Buryat State University (24a Smolina St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; matskevitch@yandex.ru)

FORMATION OF THE PUNISHMENT SYSTEM AND FUNCTIONING OF RUSSIAN PRISONS IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Abstract. The article is devoted to how the perception of punishment in Russian society has changed and affected the system of punishment. The authors analyze in detail how the idea of punishing a person who committed a crime against society was reflected in the works of historians and jurists, and come to the conclusion that there is a gradual change in both philosophical, theoretical and practical aspects of the attitude to punishment from punishing the body to spirit punishment. The authors note that crime is an organic phenomenon that has its roots not only in individual, but also in general causes. Society has radically changed its view not only of crime, but also of punishment. The society gradually abandon those methods of punishment that consisted of physical torture and infliction of pain and bodily suffering and stop mainly in imprisonment. Focusing on this thesis, the authors of the article describe how things actually were during the formation of the unified penitentiary legislation of pre-revolutionary Russia. They conclude that in the described period, for the first time in the history of the Russian state, the system of places of detention, the procedure and conditions of serving punishment for prisoners, forms and methods of penitentiary punitive influence on them were defined.

Keywords: punishment, prison, pre-revolutionary Russia, penitentiary system, criminals, state
